

Стд. № 19 в Петроградѣ и пров. 30 коп. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

№ 19 (233).

Пятница, 26 января (8 февраля) 1918 г.

№ 19 (233).

Главная к-ра газ. „Новая Жизнь“ проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ исте-

чаившаго стѣворѣ хлѣбомъ и минеральнымъ топливомъ. Твердо и честно осуществляемая демократизація государственнаго строя и радикально поставленное въ общенациональномъ масштабѣ речупно-

любви къ своимъ сосѣдямъ, богатымъ монастырямъ. Декретъ о конфискаціи церковныхъ и монастырскихъ имѣній только завершитъ тотъ процессъ, который уже давно происходитъ въ странѣ

РЕДАКЦІЯ
Шпалерная, 28. — Телеф. 23-25.
СЕКРЕТАРЬ при редакціи, приемъ писемъ отъ 1-5 ч. дня.
Рукописи не возвращаются и не въ случаѣ невозможности по поводу направления рукописей редакціи несутся.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Невскій пр., 64. — Телеф. 688-74.
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Тверская ул., Труфф-Савельевъ, № 1-2, ст. № 11.
Телефонъ № 5-51-87.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
съ 1-го января до 31 марта 1918 г.:
1 м.—6 р., 2 м.—11 р., 3 м.—18 р. 75 к.
Перенѣна адреса 1 руб.
Реклама принимается только съ 1 по 4 часа.
Телефонъ № 113-83.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта отъ 10 до 4 ч. дня.
Стд. № 19 газетъ НА ВОЗНАСЛѢХЪ Н. Д. 35 к.

ИЗВѢСТІЯ ЗА ДЕНЬ.

Декретомъ Совѣта Нар. Комиссаровъ объявляется конфискація анціонерныхъ капиталовъ всѣхъ частныхъ банковъ; банковскія анціи аннулируются и выплата по нимъ дивиденда прекращается. Другимъ декретомъ объявляется націонализація торговаго флота.

Дѣло Шнеура отложено на 29 января въ виду неявки главнаго свидѣтеля обвиненія Крыленко.

Въ Красноярскѣ идутъ ожесточенные бои между казаками и большевиками, успѣхъ на сторонѣ большевиковъ.

Германскіе перебѣжчики сообщаютъ, что предполагавшееся въ началѣ февраля большое наступленіе германцевъ на западномъ фронтѣ отбито подъ вліяніемъ революціонныхъ событій.

Домъ профессиональныхъ союзовъ въ Берлинѣ закрытъ полиціей. Правленіе проф. союзовъ оказываетъ денежную помощь бастующимъ.

Въ Римѣ арестованъ Лаццари, секретарь социалистической партіи.

дающихъ въ составъ бывшей Россійской имперіи.

Долгее „Правды“, съ перваго взгляда, постройка довольно остроумно. Но почтенная газета забыла одно: самая предположительно безпартийная социал-демократическая политиканъ были образованы какъ разъ большевистскими методами дѣйствія. И Учр. Собраніе всей Россіи ни въ какомъ случаѣ не пришлось бы ни прибавить къ „актомъ національнаго угнетенія“, ни „расширяться въ расчлененіи Россіи“.

„Блудливое свободомысліе“.

„Россію“ окрылила надежда, что декретъ объ отзвѣденіи церкви отъ государства „открытъ себѣ, пожеланію, новую фазу нашей революціи“.

Она сразу же отзвѣчаетъ широкій кредитъ доверія православному духовенству и Московскому Собору: она безбоязненно находитъ, что „было-бы ошибочно видѣть суть вопроса въ первоначальномъ бюджетѣ и государственныя кредиты“. И торжественно даетъ „идеологию“ „новой фазы революціи“.

Безрелигіозная государственность низмываетъ возмущеніе религіозной совѣсти и много ласкаетъ политическія соображенія, такъ сказать, чисто идеологически.

Рѣзкое противорѣчіе принципа, провозглашаемаго декретомъ, сложившемуся религіозно-церковному міровоззрѣнію, объясняетъ необходимость столкновенія церкви съ государствомъ, тѣмъ болѣе, что пѣкенымъ самымъ разрывалось единство рѣзко.

Создана такое, съ позволенія сказать, „идеологическое“ толкованіе повѣдѣнія, газета радостно пріемлетъ „авансему“ патриарха (не затрудняемся своимъ, конечно, а злокозненнымъ большевикамъ!); грозный гулъ долженъ подняться по всей странѣ по нову московскаго патриарха

национализація, предприятия безъ какой либо жлакомѣрной подготовки, имѣющія типъ чисто-анархическій, разрушительный, лишенная творчества, созидательнаго содержанія, подрубил

глотить горькую выплю, преподнесенную имъ русскими делегатами. Но и выводы, и само сообщеніе должны дѣлать остаться на отвѣтственности редакціи „Знамя Труда“, ибо ни „Извѣстія“, ни „Правда“,

Судьбы рабочей партии в нынешней революции.

Не плакать, не сныть... а понимать.
Стихов.

Среди хаотического потока событий, среди бывшего вихря страстей не легко исполнять заветы великого учителя. Но для меня, боепартийного социалиста, работница науки и культуры, это все же должно быть нелегко, тяжко для политических деятелей, увлеченных обреченно. И я постараюсь как можно объективнее выразить свою задачу: повлиять на судьбу рабочей партии, как необходимый результат определенных исторических условий, а сделать внятные выводы о будущем.

Судьбы эти беспримысливо своеобразны, — как и весь поворот ходов нашей революции. Причина — ее необыкновенная обстановка: мировой войны кризис. Именно это сдвинуло революцию 1917 г. столь непохожею на 1905 г., хотя движущая классовая сила в обоих случаях одна и та же: пролетариат и крестьянство. Война не только создала исключительные, небывалые условия для действий этих сил, но также выявила значительные их свойства. Это изменение самоизменяется в созидательной форме, облагораживая наиболее активную в революции, до сих пор рывающую по всему ее этапам часть крестьянства. Будущий историк охарактеризует нынешнюю революцию как: — от деревни к крестьянству, к городской — рабоче-солдатскую, и притом солдатскую по преимуществу.

Основные черты обстановки, это: — катастрофа экономическая разруха, охватывавшая всю Россию, и даже частью нейтральных стран, а в нашей отсталой России достигшая невыносимой степени. Описывать ее нам, конечно, нет необходимости. Но едва ли удастся отбросить один момент, который особенно содействовал ее развитию за время революции: малочисленность и рывчатость всех слоев русского общества. В ход революции различия социальных групп, выступавшая одна за другую, как это всегда бывало, вели борьбу за свои особые интересы, экономически-профессиональные и политические; и вот, у нас это вели ее все время такими методами, которые на наибольшей возможной степени усиливали общую разруху. В этом все как бы соперничала между собой.

О задержке, вообще буржуазии, тут и говорить нечего: они неминуемо на разрухи строили и строить весь свой

план одоления революции, чем и сами почти не срывались. Они шли, например, покоряющимися во временное правительство с определенной целью: сделать его недееспособным, ставя задержку необходимым реформам условия своего участия; они принимали явные и скрытые меры, и проч. Среди рабочего класса также трудно указать профессию, которая бы не устроила своей, больше или меньше диктаторской, общей забастовки; и поэтому вся наша, несомненно, была вынуждена из значительной меры стремления показать свою силу, — как забастовка желтокошачников, против которой высказывались даже большевики. На лицо явились условия, исключительные благоприятные для мирного диалектического протекания на капиталистическую классовую организацию: Советов, революционная атмосфера, возможность для большинства капиталистов перекладывать тяжесть своих уступок на потребителей, а главным образом на казну; впрямую, большая часть общих забастовок по профессиям могла бы быть победита, если бы имело больше опыта и навыков в культурном улаживании дела, путем выноса и сговора. — Со стороны крестьянства чего же было и ожидать: мы знаем, сколько лишнего разрушения произошло оно, вынужденное сложившуюся задачу — дело захвата земли.

Сама интеллигенция, «носительница культуры», показала себя не лучше других, как это мы видим теперь, ее общие забастовки чиновников, городских служащих, учителей и др. Она ведет борьбу против неприемлемого ее правительства по способу того извещения, который, разрываясь на своего коллегу, хлещет кулаком его по спине.

Вся работная — увы! — в одном направлении...

Мировая война изменила и самое строение общества, а с ним — природу общественных сил. Это привнесло в развитие человеческого развития военного коммунизма.

Армия вообще есть огромный потребительный коммунизм, живущая на счет государства, т. е. остального общества. Теперь она увеличилась во много раз, и охватила не малую часть общества, а значительную часть общества, у нас, например, миллионы 12—15, если не больше. При этом семья солдат получает от государства пенсию, не как вознаграждение за труд, а как средоточие существования, т. е. опыт-таки по принципу потребительного коммунизма. Недостатки продукции приходится вносить в регулирование всего общественного потребления — в картонной системе: это является шаг к обществу-потребителю.

Како коммунизма, лишь в смягченной форме. Регулирование потребления вынуждает и определяет собою регулирование сбыта, затрат и производства. Весь государственный капитализм Германии и др. стран есть не что иное, как результаты видения военного коммунизма в видимость капиталистическую систему, позволяющую духу дышать. Это не помешало сию пору экономисты благодаря тому, что они чужды идеям и методам организационного анализа форм.

Итак, вот социальная обстановка, в которой оказалась в начале революции наша рабочая партия, или, впрочем, существовавшие тогда ее зародки. В ней явились два ядра, — левое и правое, — большевизм и меньшевизм. Революция толкнула рабочую массу к своему крылу, — и большевизм стал быстро превращаться в единственную, фактически, рабочую партию. Меньшевистское же крыло все больше сводилось к организации скорых интеллигентской, тыла рабочей.

Но, — адис начинается замечательный исторический парадокс, — большевизму не суждено было сдвинуться действительной рабочей партией; и это именно потому, что он разросся далеко за пределы рабочего класса. В него вступились создатели массы.

Благодаря войне, часть населения, главным образом, крестьянского, оторвавшись от производства и жила в условиях потребительного военного коммунизма, образовала особую социальную группу, солдатскую, — группу хотя и временного характера, но с довольно определенными интересами. Революция разорвала эти связи, ввела в эту массу чуждую старую, авторитарную дисциплину, и сдвинула ее из своего исполнения воли господствующей классовых отбывших политических факторов, самых могущественных из всех, выявившихся налицо.

Основным живым интересом этой группы общества был мир. Но он же был и основным жизненным интересом всей страны: затеяла война означала для России непереносимую экономическую и культурную гибель.

Между тем, единственной рывчатой партией мира была большевистская, потому что рабочий класс по своей природе, как производитель, есть враг войны, истощающий рабочий сил и продукт труда. — Солдатские массы, не привыкшие к самостоятельной политической жизни, неспособные, по уровню развития, руководить собою, искали политического пристанища, и естественно, нашли его в партии мира, в большевизме. Он и явился из него; при этом, однако, отнюдь не растворялся в рабочей массе, от которой резко отди-

лены своими жизненными условиями. Так же большевизм стал не рабочей, а рабоче-солдатской партией. Поражением легкость и быстрота, с которой произошло это объединение. Оно объясняется еще широй общей для обеих сторон почвой, скрытой больше глубоко в их природе.

Условия военного коммунизма придали новым свойствам солдатской психике, но не могли, конечно, за определенно короткое время изменить ее коренной уклад, ее действия и ее основные основы, которые остались крестьянскими, мелко-буржуазными. Новая идеология могла тут развиваться и укореняться лишь постольку, поскольку она была совместима с этими основами. Например, если военно-коммунистическая форма жизни порождала массовый уклад в социализме, то лишь в таком его понимании, какое соответствует мелко-буржуазному способу мышления, — к социализму дилекта или порывания.

С другой стороны, и наша пролетария, по своей исторической отсталости, сохранила очень многое от мелко-буржуазной природы этих классовых, из которых произрастают. Надо не забывать, что даже, например, в самые передовые центральные промышленные районы значительная часть рабочей массы далеко еще не утратила связи с деревней. Кроме того, впрямую войну в рабочую среду вошло много волевого, крестьянского и индустриального элемента. Да и помимо того, годы реакции, несомненно, понизили общий уровень пролетарского сознания, а война действовала в том же направлении. Не даром всего два года тому назад, рабочие Москвы приняли непереносимое участие в черносотенности именованной погром.

Все это уменьшало расстояние между общими революционными силами, и объединение произошло за какие-нибудь несколько месяцев. Характерно, что почти повсюду сливались Советы Рабочих и Советы Солдатских Депутатов, во почти нигде — Солдатских и Крестьянских...

Затяжная война угрожала России гибелью... Спасение — если еще оно вообще возможно — заключалось в всеобщем мире. Но только рабоче-солдатская партия способная была решить, ни перед чем не останавливаясь, приступить к заключению мира. Отсюда — историческая необходимость захвата власти большевиками.

Большевизм обвиняют в возматывании «кавануи» Учредительного Собрания. С объективно-исторической точки зрения, такая обвинение не имеет смысла. Гибельная затея войны создавала все возрастающую неустойчивость всей общественной обстановки, а солдатскую массу превращала в

вырвавшийся материал. Момент взрыва определялся стихийными силами этой массы, а не чьей-либо злой волею; заговоры могли только оформить взрыв, а не вызвать, и даже не ускорить его. Нельзя обвинять взрыв, что он произошел тогда-то, а не подождать его-то.

И надо идти в виду еще вот что. Если бы Учредительное Собрание успело собраться раньше января, оно бы не предпринимало. По составу оно было бы правдо-мыслимым, и в вопросе о мире, конечно, не было бы особенно действенным так, как рабоче-солдатская партия. Продолжение войны, усиление разрухи все равно вынуждало бы взрыв, — но тогда Учредительное Собрание было бы мертвым. Если оно теперь удержится, и кто-нибудь сможет одумать, что истинная доля заслуги из этого — без сомнения, совершенно невольной — будет принадлежать большевикам. *)

Итак, большевики — рабоче-солдатская партия. Но это уже не рабочая партия. Она состоит из двух разнородных классовых отрядов, различного типа и уровня культуры. Какой же из них обречен является определяющим для политической позиции (дела, для его программы, тактики, методов? Это легко установить теоретически, а также вывести фактически, — извлекать результаты опыта.

Общая организационная теория пока еще только создается; но в ней уже есть выводы, которые можно считать несомненными. Один из них таков: если дело состоит из разнородных частей, выше и ниже организованных, то практически оно определяется частью ниже организованной. В механике это будет часть менее прочная, в социальной жизни — больше отсталая, и т. п. Например, прочность цепи определяется не наиболее прочным, а наиболее слабым звеном. Если отряд состоит из пехоты, кавалерии, артиллерии, то в смысле скорости ниже всего стоит пехота: от нее и зависит общая скорость отряда. В смысле выбора дороги наименее приспособленной является артиллерия, — именно ее и определяет выбор дороги.

В рабоче-солдатской партии крыло более отсталое, политически ниже организованное, это солдатское. Поэтому рабочее крыло и должно приспосабливаться к его уровню, точней кривизне, методам. В политическом рабоче-солдатской партии есть на деле — просто солдатская. Так что все время и наблюдается.

А. БОГДАНОВ.

(Окончание следует).

*) См. написанную до россиска Учредит. Собрания. Ред.

Отд. № 20 в Петербург и пров. 30 коп. Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

РЕДАКЦІЯ
Шпалерная, 25. — Телеф. 23-25.
СЕКРЕТАРЬ прес. сообщ. и прес. преемств. отъ 4-5 ч. дня.
Рукописи не возвращаются и на них не принимаются
по поводу редакционных поправок.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Невский пр., 64. — Телеф. 688-74.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ
Тверская ул., Труфанов-Саломей, № 1-3, к. № 11.
Телефонъ № 5-25-27.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
съ 1-го января до 31 марта 1918 г.:
1 м. — 6 р., 2 м. — 11 р. 5 к., 3 м. — 16 р. 75 к.
Переводомъ адресъ 1 руб.
Подписка принимается только съ 1 и 4 числ.
Телефонъ № 113-83.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта отъ 10 до 4 ч. дня.

Отд. № 20 газетъ на вокзалахъ № 2, 3 и 4.

№ 20 (234).

Суббота, 27 января (9 февраля) 1918 г.

№ 20 (234).

Главная к-ра газ. „Новая Жизнь“ просить

страны въ конференціи, должностные
якобы „удушить революцію“.

Не признавать ли также т. т. „бонифи-
кины той ноты-протеста, съ которой Трой-
ка обратился въ Берлинъ по поводу от-

номинальной стоимости. Взиманіе на-
лога возлагается на земельные компи-
теты въ волостяхъ и на советы въ
городахъ. Налогъ взимается съ фе-
враля по 15 марта.

ИЗВѢСТІЯ ЗА ДЕНЬ.

Слухи о подписаніи сепаратнаго мира не подтверждаются.

Асквиль, Грей и Гендерсонъ выѣзжаютъ въ Америку на совѣщаніе.

Въ Берлинѣ происходятъ совѣщанія при участіи гр. Чернина.

Въ Греціи возстаніе солдатъ, требующихъ мира. Венизелосъ приказалъ арестовать рядъ бывшихъ министровъ.

Англійское посольство отказывается ви-
зировать паспортъ Петрова, командироваемаго въ Англію для пропаганды.

Ген. Алексѣевъ развиваеетъ военныя дѣй-
ствія у Ростова и Воронежа. Въ Екатерино-
славской губ. оперируетъ ген. Эрдели. Боль-
шія сраженія съ красногвардейцами произо-
шли на ст. Зѣтрово и у Манѣвки. Войсковое
правительство снабдило Алексѣева неограни-
ченными полномочіями.

Бои подъ Таммерфорсомъ продолжаются;
борьба здѣсь приняла характеръ позиціон-
ной войны. Бѣлогвардейцы очистили Санъ-
Михель.

Въ Высшемъ Совѣтѣ Нар. Хозяйства раз-
рабатываются проекты новыхъ государствен-
ныхъ обложеній.

Слушаніе въ кредитныхъ учрежденіяхъ
постановили приступить къ работамъ на осно-
вахъ декрета отъ 14 декабря.

особая стачка въ Германіи, Австріи,
Венгріи, Польшѣ; волненія во Франціи;
глубочайшее броженіе рабочихъ въ Аргентинѣ;
наарывающій кризисъ въ Румыніи; револю-
ціонное движеніе въ Италіи и Порту-
галіи, победоносная революція въ Фин-
ляндіи и Россіи, фактически превратили
всю Европу въ арену разгорающейся клас-
совой борьбы, которая превращается въ
нарастающую гражданскую войну.

Почему только „Правда“ не разскажетъ
подробнѣе о всѣхъ этихъ событіяхъ ра-
бочихъ диспутатовъ (берлинскомъ, лон-
донскомъ и т. д.)? и много-ли въ нихъ
„русскаго“?

„Даю“ „страстно хочетъ вѣрить“, что
пролетаріатъ центральныхъ державъ
безопасно иступитъ въ пользу настоя-
щаго революціоннаго движенія и что сви-
дѣльемъ на отечественныхъ империали-
стовъ онъ окажетъ помощи трудовой
демократической Россіи, которую безумная
политика большевиковъ поставила на край
табели и отгнала въ руины Гинденбургъ и
Кюльмановъ.

И предлагаеетъ употребить все усиліе,
чтобы „созвать международную конферен-
цію, для братскаго обмѣна мыслей и из-
вѣстной помощи между социалистическими
партіями и рабочими организаціями всего
міра“.

Но, само собой разумеется, идея общей
социалистической конференціи встрѣтитъ рѣ-
шительное сопротивленіе со стороны „по-
принципныхъ“, которыхъ и берлинскія со-
бытія интересовали, главнымъ образомъ,
постольку, поскольку они должны были
„стереть съ лица земли“ шейдемановцевъ
и иныхъ соглашателей. Но даромъ сегодня
„Правда“ отвѣчаетъ „Новой Жизни“:

Мы вовсе не отрицаемъ состояніи со-
циалистическую международную конферен-
цію. Мы говоримъ, что конференція будетъ

